Глава 298: Война на севере

Получив «первую помощь» Лин Тяня, охранник почувствовал волну благодарности, и две большие слезы упали из его глаз! Кто бы мог подумать, что владелец двора семьи Лин - Лин Тянь, человек которого все здесь считают богом, действительно знал как извиниться?! В тот момент он почувствовал как кровь в его теле поднимается, и узнал что его голос захлебывался эмоциями, не в силах ничего сказать. Только спустя долгое время, он наконец выдавил слова «молодой ... дворянин ...»

Лин Тянь вытер его слезы и рассмеялся: «Какое зрелище! Ты такой сильный и крепкий мужчина, но ты на самом деле плачешь. Я так сильно тебя ударил, что ты заплакал от боли? Посмотрите на него, действительно ли он взрослый мужчина?» Говоря это, он повернулся к трем другим охранникам.

«Точно, на это невозможно смотреть. Ли Лаосы, ты смущаешь нас, тебя просто ударили ногой! Даже мы хотели сделать то же самое, но не имели шанса! Ха-ха-ха!» Они тоже рассмеялись, но можно было заметить что их глаза ярко мерцали, и их голоса тоже дрожали. Увидев симпатию и заботу, которые Лин Тянь проявил к Ли Лаосы, и то как Лин Тянь шутил с ними как с друзьями, они почувствовали что они с радостью отдали бы свою жизнь за него!

Ли Лаосы вытер свои слезы и начал смеяться.

Когда Лин Тянь ушел и увидел как Лин Чэнь молча плетется за ним с испуганным выражением лица, он не мог не рассмеяться, втянул ее в объятия и прошептал: «Глупая девушка, это просто был трюк, а ты на самом деле подумала что это правда! Посмотри на то как ты надулась, я почти могу повесить на твои губы лампу! Чтобы кому-то соврать, сначала нужно чтобы те кто был рядом с вами, поверили в вашу ложь!»

Лин Чэнь изначально не дулась, но услышав его слова, ее губы мгновенно выдвинулись, и она сказала: «Я также знала, что молодой дворянин использует трюк, но когда молодой дворянин отчитал меня, мое сердце все же болело! Молодой дворянин еще никогда раньше на меня не ругался, и это было действительно очень больно!»

Лин Тянь опешил, и не мог смеясь не взъерошить ее волосы, ругая ее: «Ты глупая девушка!»

Лин Чэнь положила голову на его грудь и безмятежно ответила: «Мисс Шуй должно быть тоже ужасно страдает, в конце концов у нее есть некоторые чувства к молодому дворянину, и Чэньер может сказать что она не лжет об этом!»

Лин Тянь улыбнулась в ответ: «Конечно она будет чувствовать себя ужасно, величественный наследник Воды Небесного Ветра пала до такого состояния. Как она еще может себя

чувствовать? Конечно ей лучше сказать правду, или я действительно сделаю что обещал!»

Лин Чэнь вздохнула: «Хотя то что вы сказали было правдой, этого было недостаточно чтобы вызвать агонию мисс Шуй. Молодой дворянин, вы действительно не понимаете разума женщины.»

Лин Тянь замолчал, а затем подозрительно ответил: «Что ты имеешь в виду?»

Смотря вдаль, Лин Чэнь медленно сказала: «Дамы не заботятся о многом, но они больше всего ценит свою чистоту! Дама может столкнуться с суровым суждением мира, но не сможет выдержать ни единого плохого слова от человека которого любит! Даже самое маленькое плохое впечатление в сердце мужчины которого она любит, будет сродни муке для женщины. Понимает ли теперь молодой дворянин, что я имела в виду?»

В этот момент, Лин Чэнь собрала свое мужество чтобы прямо посмотреть на Лин Тяня и хмыкнула: «В свете того что вы враги, сегодняшние действия молодого дворянина полностью оправданы! Но если вы были объектом восхищения леди, то это не только перебор, но также слишком жестоко. Я считаю что никакая дама не сможет принять такое оскорбление! Даже если мисс Шуй из Воды Небесного Ветра, она не станет исключением, так как в конце концов она все еще леди!»

Лин Тянь молча сделал два шага вперед, со сценой отчаянной Шуй Цяньжоу, появившейся в его голове. Он не мог не вздохнуть, бормоча: «Может быть я перегнул палку, но ради безопасности моего отца у меня не было другого выбора ...»

Лин Чэнь также немного нервничала в этот момент, и пытаясь успокоить его сказала: «В конце концов, мисс Шуй все еще находится на противоположной стороне, так что то что она пострадала от словесных оскорблений, можно считать довольной легким наказанием.» Договорив, она еще раз вздохнула: «На самом деле, в этом патриархальном обществе с борьбой за власть среди мужчин, женщины никогда не должны участвовать. В конце концов, мы все еще слишком слабы. Молодой дворянин является человеком которого Чэньер любит больше всего, поэтому чтобы вы не захотели сделать, Чэньер поддержит вас до конца без единого слова жалобы!»

Лин Тянь с любопытством посмотрел на нее немного, так как он не ожидал что мысли Лин Чэнь достигнут такой стадии, и он не мог не восхищаться ее зрелостью. Он небрежно улыбнулся в ответ: «Неважно даже если женщины участвуют, главное чтобы они не брали на себя инициативу. Пока они остаются в безопасности позади своих мужчин и используют их дотошный характер и ум чтобы помочь им, этого было бы более чем достаточно. Что касается Шуй Цяньжоу, она вообще не относится к себе как к женщине! Хотя женщина не совершает никаких ошибок помогая своему мужчине, попытка взять на себя роль мужчины уже слишком!»

Лин Чэнь также улыбнулась, думая: Молодой Дворянин, я всегда буду рядом с тобой, живя ради тебя. Эта жизнь, следующая, и через одну. На веки вечные!

Лин Тянь шел впереди, сложив руки за спину и смотря в небо. Он почувствовал, что его душа покидает его тело, его дух летит в Северный Вэй. У него в ушах слышался звук лошадей и резни и он подумал: «Интересно, как там ситуация?» Его брови нахмурились.

Северное поле битвы.

Великий генерал Лин Сяо был совершенно иным. С десятью тысячами личных войск и сотней

тысяч в качестве основной силы, они казалось образовали железную стену вокруг Города Девяти Ласточек! С тех пор как Лин Сяо прибыл в пункт назначения, боевой дух солдат поднялся до самого высокого уровня! Северный Вэй много раз пытался совершить нападений, но они не только отталкивались раз за разом, но их жертвы продолжали расти без конца! Даже если бы они объединились под одним общим знаменем, многие из их солдат все еще были таинственно убиты в их казармах! Все признаки указывают на то, что Северный Вэй уже имеют намерение сдаться и отступить.

Глубокой ночью, тонкая фигура Лин Девятнадцатого была спрятана в тени, сидя перед палаткой пока он точил свой клинок. Только что подошла к концу очередная битва, и пятна крови на теле Лин Девятнадцатого были сродни знакам мужества и храбрости.

Солдаты находящиеся близко к нему начали немного отходить от него, испуганно смотря на него. В их глазах он был похож на вонючий и твердый кусок дерьма. Помимо своих братьев, он относился ко всем холодно, глядя на всех с лицом лишенным эмоций.

Лин Девятнадцатый бросил взгляд на солдат, и углы его рта поднялись в беспомощной улыбке. С тех пор как он начал участвовать в войнах, он выбрал такой негармоничный образ жизни с окружающими. Это не была интроверсия(сосредоточенность на самом себе), и это не было презрением. Это было потому что жизнь молодых солдат была слишком красочной и красивой, он должен был использовать такой стиль чтобы защитить себя.

Все это происходило из-за того, что когда Лин Девятнадцатый впервые вошел в армейские казармы, ему потребовался всего час чтобы подружиться с другими солдатами. В конце концов, армия была полна прямолинейных мужчин, и с такими парнями было легче всего связаться. В те немногие дни Лин Девятнадцатый чувствовал что это было самое счастливое, самое наполненное время в его жизни. Он дорожил своими друзьями и даже был готов жить и умереть вместе с ними!

Однако в битве через три дня, так как у всех у них была горячая кровь, большинство из них потеряло шанс снова быть храбрыми! Из взвода около ста человек, осталось всего четыре человека. Лин Девятнадцатый действительно хотел использовать свои способности чтобы защитить близких к нему людей, но это было поле битвы, и резкие изменения происходили в любое время и в любом месте. Уметь защитить свою жизнь уже считалось чудом! Увидев людей с которыми он всего лишь час назад делился анекдотами, лежащими на песчаном грунте, лишенные жизни, в тот момент он чувствовал себя бессильным! Такого рода эмоции могут заставить даже закаленного человека сойти с ума!

С тех пор, Лин Девятнадцатый прекратил дружить с солдатами из казарм, вместо этого он намеренно дистанцировался от них и хоронил любые эмоции в своем сердце. Для этого не было никакой другой причины, просто он не хотел чтобы его товарищи чувствовали ту же боль что и он, если он когда-либо падет на поле битвы.

С тех пор как он был отправлен сюда его молодым дворянином, он разработал странную привычку вытирать клинок. Посреди ночи он тихо сидел, вытирая стальной клинок, и его мысли улетали в неизвестное место. Он вспоминает о времени которое он проводил со своими павшими товарищами, и вспоминал те времена которые они разделяли. Этот период яркости был самым большим удовольствием, которое он испытывал каждый день.

Внутри палатки, еще три его соседа по комнате уже давно спали и издавали громкий храп. Флаги в соседних палатках также трепетали, и внезапно он почувствовал что хотя большое количество палаток выглядело внушающее днем, они напоминали гробницу в ночное время.

Подобные мысли были слишком неблагоприятны!

Размышляя о его молодом дворянине, он сразу же показал выражение почтения. Принимая детей которые были брошены без пищи, одежды или жилья под свою опеку, и даже передавая им множество боевых навыков, это было сродни дороге из ада в рай! Такая жизнь, о чем еще он мог просить?

Прикоснувшись к шраму на руке, лицо Лин Девятнадцатого имело выражение задумчивости.

Сначала, когда молодой дворянин собирал детей, он лично выбрал три тысячи детей чтобы лично их обучать. Спустя месяц, только одна десятая часть была выбрана для продолжения этой специальной тренировки. Еще через месяц, триста человек превратились в сотню, и через последний месяц, число было сокращено до пятидесяти! Шрам на его руке был получен на последнем квалификационном экзамене! В то время, он изначально не обладал достаточными способностями, но когда его рука была ранена, он даже не вздрогнул несмотря на то что пот на его лице предавал его боль. Именно этот момент привлек внимание его молодого дворянина и он выбрал его.

Его противник в том году первоначально назывался Гоу Дань, но позже молодой дворянин переименовал его в Лин Чи. Однако каждый раз когда они встречались, Лин Девятнадцатый все равно называл его Гоу Дань, и каждый раз они начинали драться, но он не мог победить его. Подумав об этом, Лин Девятнадцатый улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/7805/288814